

ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ

В мае 1936 года после полугодового судебного разбирательства, делу Вагановой и Калинина внезапно дали обратный ход и буквально перекроили за несколько дней. Причины этого были пока непонятны, ясно было только одно – что-то происходило

в высших кругах. 26 мая Коллегия по спецделам Верховного суда РСФСР под председательством Рукавицына вынесла определение об отмене вынесенного приговора. В определении говорится следующее: «Материалами дела не устанавливается, что осужденные Д. Г. Ваганова и Калинин И. В. проводили контрреволюционную агитацию. Допрошенная на предварительном следствии осужденная Ваганова показывала, что по ее разрешению в церкви пелись стихи к/р содержания, однако, на суде от него отказалась, заявив, что такого показания следствию она не давала. Ни один из шести свидетелей, допрошенных на суде, не подтвердил к/р агитации со стороны осужденных, а свидетели Зимина, Кружнов, Панина отказались от своих показаний на предварительном следствии в той части, где они якобы показывали о том, что Ваганова разрешала петь стихи антисоветского содержания. Не подтвердили ни один из свидетелей и к/р содержания стихов, которые пелись осужденными и свидетелями. При таких данных усматривать в действии осужденных состава преступления по ст. 58-10 ч. 1 УК у суда оснований не было.

Исходя из вышеизложенного, Спецколлегия Верховного суда определила: приговор суда отменить, дело в отношении осужденных Вагановой Д. Г. и Калинина И. В. дальнейшим производством прервать. Ваганову Дарью Герасимовну и Калинина Ивана Васильевича из-под стражи немедленно освободить».

Как же произошел столь резкий поворот в деле отца Иоанна, после вынесения приговора? На этот вопрос, по нашему мнению, отвечает биография одного из родственников святого старца, Калинина Григория Николаевича.

Григорий Николаевич Калинин – один из двоюродных племянников старца, брат Ивана Николаевича Калинина, работавшего на мельзаводе. Григорий родился 2 февраля 1902 года в Оленевке. В 1916 году окончил оленевскую сельскую школу, где одним из его учителей была дочь диакона Введенской церкви Анна Михайловна Ципровская. Трудовую деятельность начал в 1923 году. С апреля 1923 года по февраль 1924 года – народный следователь 2-го района Пензенского уезда. В 1924 году – народный следователь 2-го участка Инсарского уезда. С июня 1925 года по февраль 1930 года – народный следователь 5-го участка Краснослободского р-на. В 1927 году вступил в партию. В 1930 году окончил курсы по подготовке во втузы и вузы, затем, видимо, заочно – юридический факультет в Куйбышеве. С февраля 1930 года по апрель 1931 года – старший следователь областной прокуратуры. С апреля 1931 года по март 1934 года – помощник прокурора Мордовской области. С марта 1934 года по ноябрь 1936 года – заместитель председателя Верховного суда при Мордовской республике. С 16 ноября 1936 года по 8 октября 1937 года исполнял обязанности Наркома юстиции Мордовской АССР.

Отец Иоанн был арестован как раз в это время и, по всей видимости, именно Григорий Николаевич, занимая столь важный пост, сделал все возможное для его освобождения. Не случайно именно постановлением Верховного суда СССР, которому подчинялся Верховный суд Мордовии, весной 1937 года старец был освобожден из-под стражи, будучи уже приговорен к 6 годам тюрьмы. Сам же Григорий Николаевич еще не знал, чем обернуться для него эти хлопоты, сколь дорогую цену заплатит он за этот благородный шаг. Бремя тяжких страданий обрушилось на Григория Николаевича 26 марта 1938 года, когда он был арестован и отправлен сначала в Москву в известную Бутырскую тюрьму, а затем на 2 года в тюрьму г. Саранска. По свидетельству племянницы Григория Николаевича, Нины Григорьевны Марьиной, дядю арестовали за родственные связи со старцем

Григорий Николаевич Калинин

и пособничество в деле его освобождения. В заключении его зверски пытали – кормили селедкой и не давали пить, жгли волосы на голове, выбивая нелепое признание, что он не Николаевич, а Иванович – сын оленевского старца, тайно сменивший отчество. Страдания Григория Николаевича закончились лишь 23 ноября 1939 года, когда по молитвам отца Иоанна он был освобожден за отсутствием состава преступления! Но минувшая трагедия тяжким грузом и болью легла на сердце Григория Николаевича. Он слишком много перенес за два года тюрьмы. Разрушилась его семья – супруга Мария Ивановна Сахарова, от которой в 1930-е годы родились дочери Аснельда, Эмма и Изольда, оставила его. Тяжкие воспоминания о жестокостях заточения не поддавались забвению.

Вся эта история таит в себе целый ряд загадок и вопросов, исчерпывающий ответ на которые мы, пожалуй, не получим никогда. Здесь удивляет и родственное заступничество Григория Калининна, и чудесное освобождение оленевского старца накануне большого террора. Удивляет освобождение самого Григория в 1939 году, когда по

подозрению в антисоветской деятельности на расстрел отправляли сотни партийных работников. Но еще более невероятным кажется то, что сразу после тюрьмы Григорий Николаевич вновь назначается на самые ответственные посты. Уже в декабре 1939 года он состоит ревизором в Наркомате юстиции Мордовской АССР. С начала Великой Отечественной войны и по 1959 год состоит членом военного трибунала. В 1941 году он был командирован на фронт. Осенью перед назначением, жил в Москве на улице Солянка, откуда отправил множество проникновенных писем в Пензу своей будущей супруге, горячо любимой Зинаиде Дмитриевне Лебедевой. Из Москвы Григорий Николаевич был отправлен на самый тяжелый – Ленинградский фронт, где получил ранение и был госпитализирован. В 1943 году временно исполнял обязанности председателя военного трибунала войск НКВД Рязанской области. После войны Григорий Николаевич вернулся в Москву, в 1945 году вступил в брак с Зинаидой Дмитриевной, проживал с семьей на Котельнической набережной. В 1948 году он уже подполковник юстиции, секретарь низовой партийной организации военного трибунала войск МВД Московского округа. В 1951 году закончил вечернее отделение Университета Марксизма-Ленинизма при МГК КПСС. Наконец, дошел до должности прокурора Московского военного округа, имел звание полковника юстиции. В 1942 году был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В 1945 – «За победу над Германией». В 1946 – «800-летие Москвы». В 1948 году – «30 лет Советской Армии и флота». В 1952 – «За боевые заслуги». В 1956 – орденом Красной Звезды.

В 1945 году у Григория Николаевича родился сын Дмитрий, ныне инженер, специалист в области электроники. Его семья проявила большое участие и интерес к тем событиям, оленевским корням, помогла в сборе информации о Григории Николаевиче. Здесь выяснилось, что по его наказу в семье было принято хранить о прошлом строгое молчание. После событий 1937 – 1939 гг. Оленевка и его родственники считались темой закрытой, поездки туда запрещались. Григорий Николаевич Калинин – человек, принесший себя в

Григорий Николаевич Калинин с сыном Дмитрием

жертву за святого отца нашего Иоанна Оленевского, – скончался 17 апреля 1970 года, его могила находится в Москве на Ваганьковском кладбище.

К истории освобождения отца Иоанна, а затем и самого Григория Николаевича Калинина мог иметь отношение и еще один человек. Это уроженец Оленевки Петр Иванович Афанасьев. Его судьба очень таинственна, она до сих пор покрыта непроницаемой завесой архивной секретности, да и родственников у него почти не осталось. Поэтому нам известно о нем немного. Он также родился в Оленевке в 1902 году в семье Ивана Григорьевича Афанасьева и Пелагеи Ивановны. В 1916 году закончил оленевскую сельскую школу и с первых дней советской власти оказался на партийной работе. Путь, пройденный Петром Афанасьевым в 20-е годы, нам неизвестен: его дело в архиве ФСБ г. Москвы не выдается, как секретное. Однако известно, что в 30-е гг. Афанасьев оказался в личной охране генерального секретаря ЦК И. В. Сталина, исполнял обязанности по части снабжения и сопровождения вождя. Все, начиная с вин к столу и заканчивая подачей поезда, было в его компетенции. Не раз Афанасьеву приходилось сопровождать Сталина на могилу его покойной жены Аллилуевой. Таким образом, положение Петра Ивановича Афанасьева было более чем высоким. Он жил в Москве на ул. Арбат, дом 54/2. Это известный дом, здесь уже в наше время находился один из лучших гастрономов «Смоленский». В этом доме до 1941 года Петр Афанасьев жил со своей супругой Моникой Карловной Филиппович. Осенью 1941 года, когда немец стоял под Москвой, в судьбе Афанасьева произошли чрезвычайные обстоятельства, в результате которых «царский виночерпий» оказался в опале. Он был разжалован и в качестве простого красноармейца отправлен на передовую, где в 1942 году пропал без вести¹⁷⁹.

Итак, Григорий Николаевич Калинин и Петр Иванович Афанасьев – вот те люди, которые могли оказать и, по-видимому, оказали содействие в освобождении отца Иоанна из заточения в 1937 году. Возможно, по их ходатайству Иоанн Оленевский оставался невредим и в первые два ареста. Сам же старец впоследствии лишь кратко упомянул об этом в своей биографии: «В 1936 году, – пишет он, – под-

*Полковник НКВД
Петр Иванович Афанасьев*

вергся аресту и был заключен в тюрьму, где пробыл полгода, а затем по распоряжению высшего начальства из Москвы, был освобожден из тюрьмы и после этого по настоящее время проживаю в селе Оленевке, содержась на добровольные подаяния...».

Определение об освобождении старца из Пензенской тюрьмы датировано 26 мая 1937 года. Но положительная резолюция была наложена спустя месяц, 22 июня, из чего следует, что отец Иоанн томился в заключении вплоть до июля 1937 года, в общей сложности 8 месяцев.

Освобождение старца Иоанна Оленевского – бесспорно, промысел и чудо Божие. Ведь это произошло в июне-июле 1937 года – в период начала большого террора, когда пощады не было никому и минимум, на что можно было надеяться – 8 лет лишения свободы. Это было то самое время, когда мученическую кончину приняли десятки пастырей Пензенской епархии, сотни монахов и монахинь, неисчислимое количество мирян Русской Православной Церкви. Но для Пензенской земли, для пензенской паствы, у которой после 1937 года в течение 7 лет не было архиерея, не было пастырей и храмов, Господь хранил святого старца. Промысел Божий определил больному, измученному арестами и допросами заштатному диакону Иоанну Калинину великий подвиг – подвиг печальника и молитвенника земли Пензенской и всей Земли Русской. Так совершилось третье чудесное изведение из темницы старца Иоанна. Миновал третий и на этот раз последний арест. После всей тюремной эпопеи, которую вынес старец с 1932 по 1937 г., в архиве НКВД осталось 3 уголовных дела. Общий объем этих групповых дел, по которым проходил старец, составляет 1500 страниц: это бесконечные допросы, свидетельства, очные ставки, приговоры, это те страдания, которыми сохранилась святая Пензенская земля и православная вера в ней.

После тюрьмы отец Иоанн чувствовал себя совсем плохо, ехать никуда не мог и остался в Пензе. Первое время жил у двоюродного племянника Ивана Николаевича и Надежды Семеновны Калининных на Трудовой улице. Они заботились о старце в заключении, не чуждались его и теперь. Потом несколько времени старец жил на Песках у кого-то из монахинь бывшего Троицкого монастыря. Здесь же проживала его духовная дочь Татьяна Петровна Просвирнина. Возможно, старец жил и в других местах Пензы, но об этом нам неизвестно. В Пензе отцу Иоанну нужно было выздороветь, набраться сил для поездки в Оленевку, а еще необходимо было переждать время. Если бы он сразу поехал в Оленевку, верующие снова стали бы ходить к нему, был бы новый повод для ареста.

И вот, пробыв около 2-х месяцев в Пензе, старец собрался в родные места. Он был еще очень слаб. Сопровождала его жительница

Борисовки раба Божия Александра Антипова. Когда доехали до Борисовки, старец решил дальше добираться пешком, хотя до Оленевки оставалось 5 километров. Несколько раз по дороге старец «обмирал», казалось, терял сознание и совсем из него дух выходил, но потом со стонами вставал и шел дальше.

Всю жизнь свою святой старец был скитальцем на земле, не имея, где приклонить голову. Он мог сказать о себе словами псалмопевца: *пришелец аз есмь на земли*, и жил по слову Господню: *В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин и там оставайтесь, пока не выйдете* (Матф. 10, 11).

Когда дошли до Оленевки, он стал искать приюта у двоюродной сестры Натальи. Но время было тревожное, в тюрьму сажали без вины, а тем более за связь со «служителем культа», и Наталья отказалась взять отца Иоанна. Тогда он решил идти в деревню Николаевку (Елизаветино) за 10 километров от Оленевки, где жили духовные дочери старца – Евдокия и Анна Кучеровы. У них он жил в 1932 году. Дойти изможденному старцу до Николаевки было делом почти невозможным. Он, как и по дороге в Оленевку, ложился на землю, казался мертвым, затем, отдохнув, со стонами вставал и снова продолжал путь. Добравшись до Евдокии, старец упал на кровать и только благодарил милостивого Бога. Здесь он прожил около года, а может, чуть больше. Евдокия тоже боялась с ним жить, роптала и много скорбей вынесла от сельских властей, потому что народ стал притекать к старцу рекой. Но он велел ей не малодушествовать, терпеть, *ибо достоин делатель мзды своя* (1 Тим. 5, 18).

С 1939 года отец Иоанн перешел жить в Оленевку в избушку к Наталье, которая стала его келейницей и, видимо, не раз каялась старцу в своем отступничестве. Теперь избушка двоюродной сестры стала кельей старца, последним его земным пристанищем.